

Глава 660. Мне не страшно, даже если это был небесный царь!

Ся Лэй положил на журнальный столик конфиденциальные файлы Организации СА и большой конверт с фотографиями.

Ши Бо-Жень поднял конверт. Тан Тянь-Лун и Чжунчжэнь Укуи притянули к себе конверт с фотографиями.

Ся Лэй сдвинул губы в выражении на их лицах. Он был более нервным, чем кто-либо из них. Решение о том, сможет ли его отец Ся Чанхэ жить нормальной жизнью и спокойно провести остаток своих дней, зависело от этого решения. Он не мог допустить ни единой ошибки.

Ши Бо-Жень, Тан Тянь-Лун и Чжунчжэнь Укуи обменялись файлами и просмотрели все, что принес Ся Лэй. За всё это время никто не сказал ни слова. Выражения на их лицах были суровыми, и атмосфера в офисе стала тяжелой и угнетающей.

«Ты давно знал, не так ли?» - с беспокойством в глазах спросил Ши Бо-Жень, просмотрев последний файл.

Тан Тянь-Лун только взглянул на Ся Лэя. Он не изменился в лице и не сказал ни слова. Он выглядел обеспокоенным.

Чжунчжэнь Укуи тоже посмотрел на Ся Лэя, выражение его лица было холодным, а глаза суровыми. В его глазах был намёк на гнев.

Ся Лэй уже имел четкое представление о ситуации, глядя на реакцию этих троих, когда они закончили просматривать файлы и фотографии. Кажется, единственный, кто хотел ему помочь, был Ши Бо-Жень, но он, очевидно, не мог принять решение.

«Да, я знал», - немного помолчав, Ся Лэй признался.

«Тогда почему ты не сказал мне раньше?» - спросил Ши Бо-Жень.

Ся Лэй горько рассмеялся. «Как я мог сказать вам? Он мой отец. Мой отец, который воспитал меня. Я консультант Бюро 101. Как консультант, это означает, что я должен арестовать его, но я его сын. Как его сын, это значит, что я должен защищать его. Я выбрал последнее, потому что, если я могу предать своего собственного отца, разве я, Ся Лэй, могу всё ещё считаться мужчиной?»

Ши Бо-Жень вздохнул и замолчал. Казалось, он понимал, почему Ся Лэй решил именно сейчас заняться этим вопросом.

В этот момент Чжунчжэнь Укуи неожиданно хлопнул папкой в его руке по кофейному столику и сердито закричал: «Ся Лэй, как ты смеешь!»

Ся Лэй был удивлен этим, но быстро успокоился и сказал спокойным тоном: «Смелости у меня хватает. Мистер Чжунчжэнь, у меня только одно условие. Я хочу амнистию своего отца».

«Ты даже смеешь просить об этом!» Чжунчжэнь Укуи вышел из себя. «У каждой нации есть свои законы. Все равны перед законом. Это правда, что ты внёс большой вклад в развитие страны, и ты гений, который появляется раз в сотню лет. Но как ты можешь использовать свои достижения и свой талант, чтобы просить страну пощадить твоего отца? Разве ты не знаешь, что твой отец совершил преступление в государственной измене? Не говоря уже о том, сколько людей он убил!»

Ся Лэй сказал: «Я знаю, что он сделал, и я не буду оправдываться за него. Я только хочу, чтобы с ним все было в порядке».

«Упрямый! Какой ты упрямый!» - Чжунчжэнь Укуи стукнул по столу рукой. «Если ты хочешь этого, то какое значение для тебя имеет закон? С древних времен люди жертвовали своими родственниками ради блага нации. Почему ты не берёшь этих людей в качестве образцов для подражания?»

Взгляд Ся Лэя стал холодным. Бушующий огонь зажегся в его сердце. Однако он не позволил своей ярости одолеть его. Его логическая сторона всё ещё была при нём. Этот Чжунчжэнь Укуи не понимал баланс его интересов и игнорировал общую картину. С точки зрения интересов страны было ясно, что было бы лучше выполнить его небольшую просьбу. Если бы он арестовал его отца Ся Чанхэ, они бы наказали его отца и защитили достоинство закона, но они бы утратили технологию подводных лодок, и Ся Лэй бы даже заставил Thunder Horse Group перейти на производство тапочек и носков и перевести Военный Завод Thunder Horse производство велосипедов или что-то в этом роде! Но, несмотря на то, что Чжунчжэнь Укуи четко знал причины этого вопроса, так почему он все еще был таким упорным? Почему бы ему просто не отпустить его отца Ся Чанхэ?

Ши Бо-Жень прочистил горло. «Мистер Чжунчжэнь, об этом... я думаю...»

Чжунчжэнь Укуи холодно взглянул на Ши Бо-Женя.

Ши Бо-Жень немедленно закрыл рот.

«Ся Лэй, у тебя есть слава и деньги», - резким тоном начал Чжунчжэнь Укуи: «Но насчет дела твоего отца - нет. Однако я могу быть уверен, что он не умрет. Где он сейчас?»

«Вы собираетесь его арестовать?» - Ся Лэй сдерживал гнев в своем сердце.

Чжунчжэнь Укуи сказал: «Я должен кое-что подтвердить у него».

Ся Лэй внезапно подумал про себя: «Есть большая вероятность, что этот Чжунчжэнь Укуи является начальником Бюро ZN. Тогда его цель - я, древний сплав и секрет АЕ. По сравнению с древним сплавом и секретом АЕ, немецкая подводная технология - ничто. То, что он хочет, является большим преимуществом!»

Он хочет моего отца, потому что хочет использовать его как точку прорыва в моей защите!

«У тебя будет титул», - добавил Чжунчжэнь Укуи. «Я могу обещать, что ты получишь поддержку. Любая позиция по всей стране - город или провинция, ты можешь выбрать что угодно. С твоим талантом и политическим капиталом, который у тебя сейчас есть, твой потенциал и будущее будут безграничны».

Ся Лэй молчал.

Чжунчжэнь Укуи продолжил: «То, что сделал твой отец, не твоя вина. Разве родители не докладывают о сыновьях в обычных семьях? И разве не сыновья и дочери докладывают о своих родителях, которые бросили вызов закону? Закон есть закон. Если бы все могли игнорировать это, разве мир не был бы хаотичным?»

Губы Тан Тянь-Луна пошевелились. «Ся Лэй, подумай об этом».

Ся Лэй вдруг засмеялся. «Итак, я думаю, что эти переговоры провалились?»

Лицо Чжунчжэня Укуи стало холодным. «Я так много сказал. Ты все еще не понимаешь?»

«Чёрт с вами» - проклял Ся Лэй.

«Что ты сказал!» Чжунчжэнь Укуи резко встал. Как смеет гражданский смотреть на меня свысока!»

Ся Лэй внезапно хлопнул ладонью по столу и резко встал. Он посмотрел на Чжунчжэнь Укуи и сказал яростно: «Я сказал - чёрт с вами!»

«Ты...» - Чжунчжэнь Укуи погрозил Ся Лэйю пальцем, но потерял дар речи от злости.

Тан Тянь-Лун и Ши Бо-Жень были потрясены тем, что сделал Ся Лэй.

Ся Лэй усмехнулся. «Я сражался за страну, рисковал пожизненным заключением и рискнул своей жизнью, чтобы поехать в Германию, чтобы изучить их технологию. Я поставил свою

жизнь на кон, отправившись на миссию в Афганистан и Японию, а также Южную Корею и Иерусалим. Когда я зализывал свои раны посреди оружия и пуль, что вы, ребята, делали? Пил чай или читали газеты? Ребята, вы хотите обменять мои технологии, чтобы получить технологию немцев, и вы надеетесь, что я предаю своего отца? Черт, ребята, вы точно люди? Разве есть люди, которые ведут себя как вы, ребята?»

Лицо Чжунчжэня Укуи стало красным, а затем фиолетовым.

«О, верно, а вы кто такой?» - Ся Лэй встретился взглядом с Чжунчжэнь Укуи. «Какова ваша личность? Как вы с этим связаны?»

«Я...» - Чжунчжэня Укуи затрясло от гнева, но все равно не ответил.

«Вы мне не скажете? Хорошо, тогда скажите мне, вы надзиратель за этими переговорами?»

«А что если и так? А что если нет?» - взгляд Чжунчжэня Укуи был ужасно холодными.

Ся Лэй рассмеялся: «Всё очень просто. Если вы не надзиратель, то зачем мне тратить своё время на разговоры с вами? Если да, то всё еще проще. Эти переговоры окончены».

«Окончены? Что ты собираешься делать?»

«Я никому не буду продавать свои технологии. Военная фабрика Thunder Horse больше не будет производить никакого оружия. Я перейду на производство носков и одежды», - сказал Ся Лэй.

«Ся Кей! Не забывай, что ты должен банку более 20 миллиардов! Перейдёшь на производство носков и одежды? Как ты собираешься погасить кредит?» - холодно сказал Чжунчжэнь Укуи.

Ся Лэй пожал плечами. Он засмеялся и сказал: «20 миллиардов? Это только в китайской валюте. Мне нужно только построить фабрику по производству носков в Аравии или другой стране, и они помогут мне выплатить кредит. Или мне нужно сделать всего один токарный станок Thunder Dragon, и найдутся люди, готовые погасить кредит за меня. Для меня деньги не проблема. Если я захочу денег, в мире найдутся люди, которые с радостью принесут их мне».

Это была правда.

С его способностями ему нужно было только перевести свою компанию по производству носков за границу, и будет много стран, которые будут готовы предоставить ему средства. Но это был даже не самый простой способ. Если бы он согласился продать свой умный токарный станок Thunder Dragon, найдутся финансовые группы, готовые помочь ему погасить кредит в обмен на самый продвинутый умный токарный станок в мире!

Проще говоря, он был сокровищем в человеческом облике. Его мозг и его руки стоили неизмеримого богатства. Он мог разрушить то, что построил сам, в любое время, а затем снова построить это где-нибудь еще.

Для кого-то вроде него, чем они могли бы ему угрожать?

«Кхэ-кхэ», - Ши Бо-Жень сухо кашлянул. «Ся Лэй, давай спокойно поговорим. Не будь столь опрометчивым».

Затем Тан Тянь-Лун добавил: «Да, Ся Лэй. Мистер Чжунчжэнь старше. Тебе следует следить за своим тоном. Давай сядем и поговорим. Мы должны это обсудить, не так ли?»

Чжунчжэнь Укуи сел, но Ся Лэй остался стоять.

«Продолжать переговоры?» - сказал Ся Лэй. «Хорошо, но я хочу знать, кто из вас троих является надзирателем».

Глаза Ши Бо-Женя и Тан Тянь-Луна переместились на Чжунчжэнь Укуи.

Чжунчжэнь Укуи не сказал ни слова.

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Нет надзирателя? О чем говорить, когда нет надзирателя? Я занят. Вы, ребята, можете продолжать болтать. Не ищите меня в будущем. У нас больше нет причин встречаться. Я не верю, что не смогу найти место в этом большом мире, где бы я жил спокойно со своим отцом».

«Малыш, ты...» - Ши Бо-Жень забеспокоился.

Ся Лэй не собирался продолжать разговор. Он собрал файлы и конверт на столе и положил их в портфель, а затем развернулся и направился к выходу.

«Это я», - Чжунчжэнь Укуи наконец признал это. «Неужели ты не можешь изменить свою просьбу?»

«У меня всего одна просьба, я не буду ее менять. Я хочу амнистию, подписанную высшим должностным лицом. Мой отец не будет преследоваться судом, и никто не будет его расследовать, и вы, ребята, также не можете преследовать его. Вы, ребята, дайте мне то, что я хочу, и я дам вам, ребята, что вы хотите», - сказал Ся Лэй.

«Одного меня недостаточно?»

«Нет. Я вам не верю».

«Хорошо, по рукам. Завтра наш человек доставит амнистию к тебе в руки. в ваши руки. Тебе лучше быть готовым к этому», - хотя Чжунчжэнь Укуи согласился, его тон все еще был холодным.

Ся Лэй спокойно сказал: «У меня есть сознание того, что я делаю. Я могу жить по собственной совести и служить стране и ее людям. Небеса берегут меня, поэтому мне не нужно, чтобы вы меня ни о чем не предупреждали».

«Хорошо сказано. До свидания, мистер Ся», - Чжунчжэнь Укуи встал и вышел из кабинета Ши Бо-Жень.

Тишина воцарилась до тех пор, пока Чжунчжэнь Укуи не ушел, и Ши Бо-Жень спросил: «Дорогой, ты, должно быть, в прошлой жизни ты родился в год быка? Как ты посмел так орать на него?»

Ся Лэй спросил: «Кто этот старик? Почему он не вышел на пенсию в таком возрасте?»

Ши Бо-Жень потерял дар речи.

Тан Тянь-Лун вздохнул. «Ся Лэй, хотя переговоры были успешными, ты оскорбил его. В следующий раз тебе придется извиниться перед ним».

«Хорошо», - согласился Ся Лэй, но никогда не стал бы извиняться перед Чжунчжэнем Укуи.

«Тогда я уйду первым. Мне все еще нужно доложить», - Тан Тянь-Лун тоже ушел.

В офисе остались только Ши Бо-Жень и Ся Лэй.

Немного поколебавшись, Ши Бо-Жень подошел к Ся Лэйю. «Чжунчжэнь Укуи - начальник Бюро ZN. Все, что предназначалось для тебя, пришло оттуда. Теперь, когда ты оскорбил Чжунчжэня Укуи, ты должен быть осторожен».

Ся Лэй улыбнулся. «Спасибо, Босс Ши»

Несмотря на то, что он угадал личность Чжунчжэня Укуи ранее, эта информация имела другое значение, когда исходила из уст Ши Бо-Жень.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/656544>